

ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №33

Кемерово 2018

24 сентября 2018 г.
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суворцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 24.09.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРИНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ.....3
Малков К.Б., Виленская Ф.С.
2. ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА
ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1896 - 1917 ГГ.....
10
Фролов Д.И.
3. СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ.....13
Ильина Э.А., Дереповская Е.А.
4. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ.....16
Степанова Т.Ю., Мальцева А.М.
5. ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА СМЫЧКОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ЛЕВШЕЙ.....19
Гюльахмедов С.Х.
6. ПЕРИФРАЗА КАК НОМИНАТИВНАЯ ЕДИНИЦА.....22
Лыскова Т.В.
7. ОБРАЗ МАВЛОНО ДЖАЛОЛИДДИНА РУМИ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ
ТРАДИЦИЙ ВОСТОКА И МУСУЛЬМАНСКОЙ БИОЭТИКИ.....28
Худайбергенова П.Т.

Малков Константин Борисович
Malkov Konstantin Borisovich

к.э.н.,

Доцент кафедры менеджмента и государственного управления факультета «Экономика и управление» МГОУ

Виленская Флэш Сергеевна
Vilensky Flash Sergeevna

магистрант кафедры политологии Гуманитарного факультета РГСУ

УДК 321.01

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРИНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

PECULIARITIES OF THE CONTENT OF THE MECHANISM FOR THE ACCEPTANCE OF STATE FOREIGN POLICY DECISIONS

Аннотация. В условиях ведения активной сетевой информационной войны против Российской Федерации и трансформации модели международных отношений, принятие государственных решений является одним из наиболее важных элементов безопасности административно-территориальной целостности государства и инструментов отстаивания его национальных интересов. Четкое планирование действий и оценка политической ситуации, достижение социально-значимых результатов, направленных на развитие современного российского общества и повышение международного статуса Российской Федерации в условиях неопределенности внешнеполитической среды без эффективных механизмов принятия государственных решений является затруднительным. В рамках настоящей статьи рассмотрим особенности содержания механизма государственных решений.

Abstract. In conditions of active information war against the Russian Federation and transforming model of international affairs, implementation of government decisions is one of the most important elements of the state's security, administrative and territorial integrity and instrument for upholding its national interests. Clear planning of actions and assessment of the political situation, the achievement of social results aimed at the development of modern Russian society and the enhancement of the international status of the Russian Federation in conditions of the uncertainty of the foreign policy environment is difficult without effective mechanisms for making government decisions. Authors will consider the government decisions' specifications within this article.

Ключевые слова. Государство, решение, государственное решение, механизм, содержание механизма, принятие решений, элементы и механизмы решений, имплементация государственных решений, политическая среда, алгоритм принятия решений.

Key words. Government, decision, government decision, mechanism, contents of mechanism, decision-making, elements and mechanisms of decision making process, implementation of government decisions, political environment, algorithm of decision-making process

Необходимость развития и становления системы принятия государственных решений изначально связывалась с оптимизацией политических процессов и повышением эффективности деятельности органов государственной власти. Любая система управления, в которой функционирует формализованная подсистема принятия решений, представляет собой совокупность процессов, направленных на реализацию ее основных целей. Исходя из вышесказанного, система принятия государственных решений в условиях неопределенности политической среды представляет собой совокупность взаимосвязанных процессов и элементов, составляющих единую технологию.

В настоящий момент времени, универсальной технологии построения системы принятия государственных решений в условиях неопределенности политической среды в Российской Федерации не существует. Причина данному факту кроется в том, что российскому обществу, «ни, тем более, нашим зарубежным коллегам непонятно, кто и как принимает у нас важнейшие решения в

области международной¹) и внутривластной деятельности. Формально вопросы координации внешнеполитических решений возложены на Министерство иностранных дел Российской Федерации, а вопросы внутривластного регулирования различных сфер жизнедеятельности современного российского общества возлагаются на Правительство, профильные министерства, Федеральное Собрание Российской Федерации в части законодательных инициатив, органы государственной власти и органы местного самоуправления субъектов Российской Федерации.

Однако если МИД России в рамках своих полномочий координирует внешнюю политику государства с другими ведомствами, то в основном лишь на рабочем уровне и не системно. Основная трудность заключается в понимании центров принятия решений во внутривластном процессе, ибо отсутствует не только должная прозрачность процесса принятия решения, но и единый центр ответственности за его практическую имплементацию.

«В противном случае у общественности не возникало бы вопросов, например, о том, кто готовил и с кем было согласовано решение о вступлении России в Организацию Исламская конференция, были ли просчитаны долгосрочные последствия этого решения, в том числе и в контексте нашего партнерства с США, странами Европы, Китаем и т.д.»².

В настоящий момент принятие государственных решений в области формирования стратегии поведения Российской Федерации на международной арене возложено на комиссию Совета безопасности Российской Федерации. Межведомственное взаимодействие производится между различными внешнеполитическими ведомствами – Министерство иностранных дел, Министерство обороны, Служба внешней разведки, Управление по вопросам внешней политики Администрации Президента Российской Федерации и иные структуры. Действия вышеуказанных структур достаточно часто носят закрытый и несистемный характер, административно-управленческий процесс выработки внешнеполитической стратегии может ограничиваться только рамками одного ведомства, что приводит к несогласованности действий на общегосударственном уровне.

В том случае, если в процессе принятия внешнеполитического решения представляется возможным отследить процесс согласования окончательного результата, то в рамках процесса принятия внутривластных решений система межведомственного взаимодействия начинает показывать основные проблемные области и недоработки процесса согласования окончательного результата.

В процесс принятия внешнеполитических решений не включены и ряд иных государственных структур, а также субъекты Российской Федерации, которые стремятся самостоятельно вступать в международные отношения в виде, например, заключения различных экономических контрактов и договоров. Отсутствие единых механизмов прогнозирования внешнеполитической ситуации, а также излишняя бюрократизация внешнеполитических структур приводит к возникновению ситуации, при которой разработанная стратегия оказывается уже неактуальной, из-за достаточно высокой степени турбулентности внешнеполитической среды.

В Советском Союзе процесс принятия решений в области обеспечения внешне и внутривластного поведения был закреплен за межведомственной комиссией при ЦК КПСС, в который входили представители МИД, Минобороны, КГБ, Совмин СССР по военно-промышленным вопросам и иные ведомства. Политика была достаточно четко согласована с основными идеологическими принципами работы системы государственного управления, носила открытый характер и определяла направления деятельности, исходя из национальных интересов СССР. В современной Российской Федерации Совет Безопасности, к сожалению, не создал единый механизм принятия внешнеполитических решений, а во внутривластном поле отсутствуют не только механизмы, но и институты принятия решений, а центры принятия решений при выработке политики остаются зависимы от центрального аппарата и не имеют единой направленности. Необходимо также отметить, что предпринимаемые попытки формирования методологии принятия решений были по неизвестным причинам заблокированы различными ведомствами.

В ряде случаев, работа Совета была связана с проведением различных преобразований внутренней организационной структуры и попыткам адаптироваться к динамике внешнеполитической среды. Результатом данных преобразований стала полная дезорганизация

¹ Картунов С. Принятие внешнеполитических решений в России и США // Международные процессы № 3 (24), Сентябрь-декабрь 2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/five/005.htm>, свободный. Заглавие с экрана. Просмотрено: 23.04.2017

² Ibid

работ, децентрализация принимаемых решений на грани хаоса и определенные конфликты на международной арене. Примерами неопределенной позиции, нанесшие колоссальный ущерб национальным интересам Российской Федерации, стали выработанная позиция по поводу кризиса в Югославии, вступление в ВТО, проводимая политика на Кавказе (приведшая, в итоге, к Пятидневной войне с Грузией и информационному хаосу относительно позиции России в данной ситуации), размещение американских баз в Средней Азии и иным ситуациям, которые достаточно двояко можно трактовать с точки зрения национальной безопасности Российской Федерации (например, гражданская война на Украине).

На внутривластном уровне, исходя из текущих социально-политических условий, а также в условиях санкций со стороны мирового сообщества, отсутствие единых механизмов принятия государственных решений привело к понижению уровня жизни граждан Российской Федерации, отсутствию единой политики по контролю цен, мобилизации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных ресурсов, необходимых для полного самообеспечения государства с точки зрения национальной и экономической безопасности.

Исходя из вышесказанного, необходимо также отметить, что в политологической и управленческой литературе определение процесса принятия решений не имеет четкого определения. Так, А. И. Соловьев определяет принятие решений, как «разнородный и многоярусный процесс целеполагания (целеосуществления), формируемый на основании сочетания сознательно выстраиваемых планов правительства со стихийными факторами выдвижения соответствующих задач и по мере совмещения ролевых и формальных приоритетов лица, принимающего решение»³.

Ч. Линдблом отмечает, что процесс принятия решений является «комплексным феноменом, состоящим из акций многих выборных руководителей, назначенных или нанятых чиновников, хотя в управленческий процесс вовлечено множество граждан, участвующих в повседневных мероприятиях»⁴.

П. В. Шеметов определяет решение, как «основной процесс в управлении, а принятие решения – основной продукт системы управления, его кульминационный момент»⁵.

М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури утверждают, что организационное решение – это «выбор, который должен сделать руководитель, чтобы выполнить обязанности, обусловленные занимаемой им должностью. Цель организационного решения – обеспечение движения к поставленным перед организацией задачам. Поэтому наиболее эффективным организационным решением является выбор, который будет на самом деле реализован и внесет наибольший вклад в достижение конечной цели»⁶. Далее, авторы проводят разграничение решений на запрограммированные и незапрограммированные, отмечают различия между данными понятиями. Так, к запрограммированным решениям относится определенный алгоритм, направленный на решение поставленных *типовых* задач, а незапрограммированные решения предназначены для проблем, носящих ситуативный характер.

Г. Аллисон сводит государственное решение к определению политики и отмечает, что «политика означает реализацию некоторых целей агента в связанном ряду завершенных случаев»⁷, а непосредственно понятие решения понимает как «лицо, его принимающее и делающее выбор между альтернативами под углом зрения определенной цели»⁸.

А. А. Дегтярев определяет государственное решение через призму публично-государственной политики (ППГ) и утверждает, что «ППГ представляет собою целеориентированную и управляемую, комплексную и организационную совместную деятельность индивидов и их групп по легитимному разрешению общественных проблем при руководящей роли институтов государственной власти и на основе использования коллективных ресурсов общества, которая включает в себя совокупность публичных целей и задач, условий и норм, решений и действий, а также их социальных результатов

³ Соловьев А. И. Принятие государственных решений: Учебное пособие / А. И. Соловьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2009, стр. 124

⁴ Lindblom Ch., Woodhouse E. The Policy-Making Process. Englewood Cliff, 1993, p. 8

⁵ Шеметов П. В. Процесс принятия внешнеполитических решений: научные основы: учеб. пособие. Новосибирск: Сибирское соглашение, 2006, стр. 6

⁶ Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. — М., 2005, стр. 201

⁷ Anderson J. Public Policymaking: An Introduction. P. 4-5

⁸ ibid

и последствий»⁹. А. А. Дегтярев уточняет, что государственные решения являются лишь малой частью общей системы ППП.

Экономико-математический словарь под редакцией Л. И. Лопатникова указывает, что решение – это «выбор одной или нескольких альтернатив из множества возможных вариантов решения и процесс осуществления такого выбора»¹⁰.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что процесс принятия решений на международной арене, накладывает различные ограничения, направленные на отстаивание национальных интересов конкретного государства, обеспечение его собственной безопасности. Именно поэтому, следует уточнить, что решения на международной арене существенно отличаются от внутригосударственных политических решений тем, что принимаемое внешнеполитическое решение зависит не только от определенных групп интересов, а непосредственно исходит от стратегии внешней политики самого государства, его определенных национальных интересов и требований безопасности. Контекст нестабильности внешнеполитической среды, степень ее динамики, значительно усложняет не только само понятие рассматриваемой проблематики, но и накладывает определенные методологические изменения.

Следовательно, *понятие государственного решения в контексте неопределенности внешнеполитической среды* представляется возможным охарактеризовать как процесс выработки системы стратегических альтернатив, содержание которых основано на принципах национальных интересов государства и национальной безопасности, и определяют поведение должностных лиц на международной арене, направленные на прогнозирование возможного развития ситуации, упреждение негативных последствий и максимизации положительного эффекта для конкретного государства.

Таким образом, необходимо отметить, что принятие государственных решений в условиях неопределенности внешнеполитической среды должно учитывать благосостояние конкретного государства и его союзников, а в ряде случаев – только национальные интересы государства.

Следует также отметить, что процесс принятия решений основан на определенном алгоритме действий, состоящим из ряда последовательных шагов, которые позволяют комплексно оценить ситуацию и выявить основные стратегические альтернативы, определяющие политические действия акторов международного политического процесса.

Безусловно, можно говорить о различных моделях и подходах к принятию государственных решений, но для получения положительного результата, необходимо рассматривать только рациональную модель, подразумевающую формализацию процесса принятия решений.

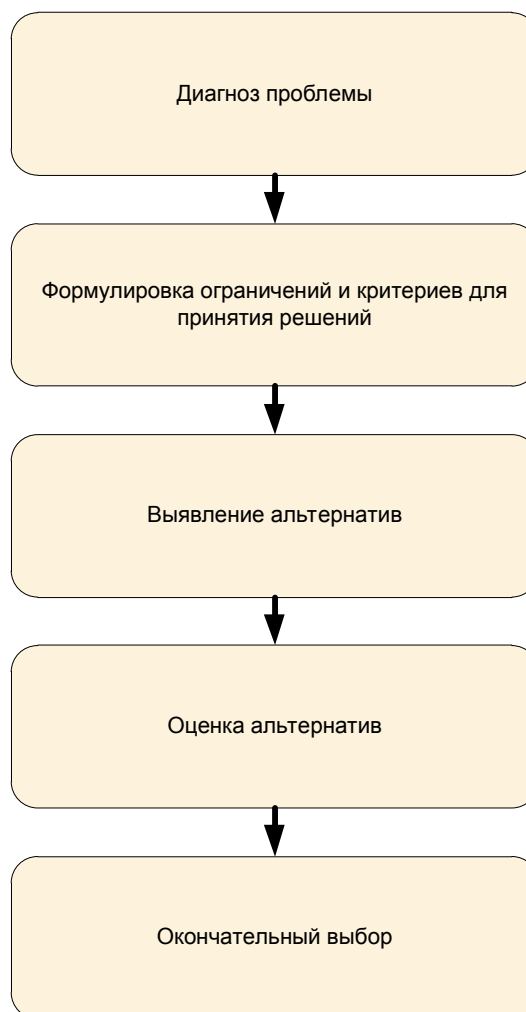
В книге Мескона М., Альберта М., Хедоури Ф. «Основы менеджмента»¹¹ продемонстрированы (см. Рис. 1.2.1.) основные взаимосвязанные элементы алгоритма рационального принятия решения. Авторы предположили пять этапов, которых, по их мнению, достаточно для комплексного анализа ситуации и окончательного выбора альтернативы.

Таким образом, система принятия решений в классической рациональной интерпретации складывается из следующих основополагающих и взаимозависимых элементов, которые разделены на этапы:

⁹ Дегтярев А. А. Принятие политических решений: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2004. Стр. 18-19

¹⁰ Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003

¹¹ Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. — М., 2005, стр. 207

Рисунок 1.2.1. Этапы принятия рационального решения*Этап 1. Диагноз проблемы.*

Диагноз проблемы предполагает определение ситуации с точки зрения характера ее угрозы национальным интересам и безопасности государства, либо некой возможности для отстаивания или расширения интересов государства, получение некоторой политической и/или экономической прибыли.

Первым этапом в диагностировании проблемы является определение симптома, причины ее возникновения. Например, определенные действия или заявления представителей международных политических акторов, носящие угрожающий характер для национальных интересов государства или его союзников. К симптомам проблемы могут быть отнесены неожиданные выступления политической оппозиции, резкие заявления о проведении каких-либо необоснованных проверок на наличие оружия массового поражения, неоднозначная активизация военных сил около границ государства, либо проведение военных учений. Одним из симптомов проблемы является также действия определенных политических акторов, направленных на установление средств противоракетной обороны, либо иные мероприятия, которые прямо или косвенно угрожают национальным интересам или безопасности государства.

Для наиболее четкого формулирования проблемы необходимо провести ее детальный анализ, но в том случае, если события развиваются крайне динамично, то необходимо использовать банк ситуаций или провести экспресс-анализ проблемы. При использовании инструмента экспресс-анализ,

основные симптомы проблемы могут выявлены неверно, следовательно, необходимо разработать план превентивных действий, направленных на упреждение негативных последствий. Например, если активизация военных сил около границ государства происходит стремительными темпами, то следует держать в боевой готовности части вооруженных сил, которые готовы прибыть на место конфликта в течение 24 часов или ранее.

Диагностика проблемы также сталкивается с рядом ограничений. С одной стороны, необходима миссия, основанная на идеологии государства, которая позволяет определять степень угрозы национальным интересам. Смысл миссии заключается в обобщенном выражении целей поведения государства на международной арене. Другим ограничивающим фактором является господствующая группа интересов, которая может информационными, либо иными методами, воздействовать на лицо, принимающее решение (ЛПР).

Этап 2. Формулировка ограничений и критериев для принятия решения.

После того, как основные симптомы проблемы определены, выявлена основная угроза национальным интересам или безопасности государства, производится определение ограничений и критериев решения проблемы. На данном этапе производится уточнение уровня турбулентности среды, степень риска последствий принимаемых решений.

В рамках настоящего направления также производится оценка имеющихся ресурсов для проведения разрабатываемых мероприятий и оценка иных движущих сил в рамках поведения на внешнеполитической арене.

Этап 3. Выявление альтернатив

Выявление альтернатив является формированием стратегических приоритетов поведения должностного лица на международной арене, а также вариаций его действий, исходя из задаваемых внешнеполитической средой условий.

Определение стратегических приоритетов формируется на основании разработанной миссии, то есть основной идеологической государственной линии государства в целом.

Система стратегических приоритетов формируется на основе результатов анализа текущей ситуации и последующей разработки системы стратегического видения. После определения миссии и видения, необходимо провести SWOT-анализ, для определения сильных и слабых мест текущей позиции, возможностей и угроз развития ситуации. На основании результатов проведенного анализа, необходимо сформировать систему направлений, которые являются ключевыми для поведения должностного лица или государства на международной политической арене.

Комплекс стратегических приоритетов определяется также за счет введения стратегического горизонта системы принятия решений, то есть сформированного перечня результатов, которые необходимо достичь за определенный временной период и в конкретной политической ситуации.

Таким образом, формируется комплекс стратегических альтернатив — система целей и задач, которые могут быть выражены в виде определенных программ или действий. В ряде случаев, также формируются системы индикаторов, определяющие контрольные точки измерения результативности и корректности действий. Тем не менее, в большинстве турбулентных ситуаций индикаторы не являются необходимым условием для измерения результативности поведения.

Алгоритм целеполагания¹² включает следующие последовательные шаги по формализации целей:

1. Анализ приоритетов развития и целей государственной политики на уровне Российской Федерации в целом.

2. Анализ ситуации и выделение приоритетов развития необходимой отрасли государственного управления с учетом ситуации и целей региона.

3. Анализ текущего состояния в отрасли государственного управления, выделение направлений, требующих повышенного внимания как с точки зрения недопустимо низких результатов, так и с точки зрения обеспечения поддержки роста.

4. Построение реестра «дерева целей», включающего все стратегические цели, выделенные в пп. 1-3, после чего определение их взаимозависимости: влияние достижения одной цели на достижение других, взаимодополняемость результатов по отдельным целям. Результатом должно быть выявление «корневых» целей, т.е. целей, достижение результатов по которым приведет к достижению связанных целей.

¹² Нивен П., Сбалансированная система показателей: Шаг за шагом. 2004, стр.104-111, Дегтярев М. Целеполагание, Деловой журнал «Бизнес ключ», № 10 ноябрь 2007

5. Оценка принципиальной возможности достижения каждой из корневых целей в рамках полномочий органов исполнительной власти, согласно действующему законодательству без учета ресурсных ограничений.

6. Ранжирование целей на основании приоритетов государственной и региональной (в соответствии с геополитическими интересами текущего территориального образования) политики и конкретной ситуации: какие цели должны быть достигнуты обязательно и в первую очередь (жизненно важные), какие относительно менее значимы (важные) и т.д.

7. Оценка реальной возможности и времени, необходимых для достижения каждой из целей, с учетом прогнозируемых кадровых, финансовых и иных ресурсных ограничений.

Затем необходимо осуществить выбор 3-5 ключевых (наиболее приоритетных), при этом достижимых в плановом периоде, целей по каждому из основных направлений государственной политики.

Требование к конкретности формулировки целей затрудняет их постановку на уровне исполнительного органа государственной власти в целом, чаще всего стратегические цели устанавливаются для отдельных направлений работы.

После того как цели определены, ЛПР необходимо уточнить состав действий для достижения поставленных целей. Таким образом, необходимо декомпозировать цели на уровень задач, обеспечить тем самым уточнение и определение состава мероприятий для того, чтобы достичь цели наиболее оптимальным образом. Задачи, соответственно, могут быть далее детализированы до уровня функций, операций, процедур, действий.

Этап 4. Оценка альтернатив.

Оценка альтернатив должна производиться ЛПР методами, направленными на анализ их эффективности и результативности, с точки зрения последствий принимаемых решений. Необходимо отметить, что в данном случае достаточно полезным фактом станет использование инструмента «банк ситуаций», который может содержать анализ уже произошедших аналогичных ситуаций. Оценка альтернатив может происходить как на основании субъективного подхода, так и на основании методов различных формализованных методик оценки релевантности конкретных предложений. Необходимо также проводить оценки и прогнозы последствий принимаемых решений. Подробнее о внешнеполитических рисках и их оценке, а также о методах прогнозирования описано в п. 3.3. настоящей диссертационной работы.

Этап 5. Окончательный выбор.

Выбор альтернативы поведения выражается в виде отчетных документов, различных планов работ, конкретных команд, действий и иных форм взаимодействия между внешнеполитическими ведомствами, ЛПР и конкретным должностным лицом. Следует отметить, что принятие решений производится на основании субъективного понимания результатов проведенной оценки, а также последствий принимаемых решений. Результат окончательного выбора альтернативы, а также разработка конкретных действий, должен быть, в зависимости от специфики конкретного случая, распространен в СМИ.

Необходимо отметить, что данный алгоритм представлен в классической интерпретации и предназначен на принятия решений в любой отрасли жизнедеятельности общества, однако в ряде случаев – предлагаемый алгоритм должен быть изменен относительно условий принятия решений.

Таким образом, процесс принятия государственных решений в условиях неопределенности внешнеполитической среды должен быть также дополнен отдельными механизмами оценки таких важных элементов, как расчет политических рисков принимаемых государственных решений, анализом турбулентности внешнеполитической среды, оценкой последствий совершенных действий и прогнозом предполагаемых последствий внедряемых результатов. Дополнительно следует отметить, что внешнеполитические решения должны быть озвучены в СМИ и представлены в выгодном свете для государства, принимающего данное решение.

Библиографический список:

1. Anderson J. Public Policymaking: An Introduction. P. 4-5
2. Lindblom Ch., Woodhouse E. The Policy-Making Process. Englewood Cliff, 1993, p. 8
3. Дегтярев А. А. Принятие политических решений: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2004. Стр. 18-19
4. Дегтярев М. Целеполагание, Деловой журнал «Бизнес ключ», № 10 ноябрь 2007

5. КОРТУНОВ С. Принятие внешнеполитических решений в России и США // Международные процессы № 3 (24), Сентябрь-декабрь 2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/five/005.htm>, свободный. Заглавие с экрана. Просмотрено: 23.04.2017
6. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003
7. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. — М., 2005, стр. 201
8. Нивен П., Сбалансированная система показателей: Шаг за шагом. 2004, стр.104-111,
9. Соловьев А. И. Принятие государственных решений: Учебное пособие / А. И. Соловьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2009, стр. 124
10. Шеметов П. В. Процесс принятий внешнеполитических решений: научные основы: учеб. пособие. Новосибирск: Сибирское соглашение, 2006, стр. 6

Фролов Дмитрий Игоревич

Frolov Dmitrii Igorevich

Студент 2-го курса магистратуры факультета истории, социологии и международных отношений ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

УДК 94

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1896 - 1917 ГГ.

PRE-REVOLUTIONARY DOMESTIC HISTORIOGRAPHY AND A SOURCE BASE FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BLACK SEA PROVINCE IN 1896-1917.

Аннотация: в данной статье автор обозначает историографию и источниковую базу, в которую входят труды дореволюционных отечественных учёных-историков, географов, экономистов, демографов и статистов, которые будут применены при написании и защите магистерской диссертационной работы на тему: «Экономическое развитие Черноморской губернии в 1896 - 1917 гг.».

Abstract: In this article, the author designates historiography and the source base, which includes the works of pre-revolutionary Russian scientists, historians, geographers, economists, demographers and statisticians, who will be used in writing and defending the master's dissertational work on the topic: "Economic development of the Black Sea province in 1896 - 1917 years."

Ключевые слова: Черноморская губерния, экономика, источниковая база, историография, социально-экономическое состояние.

Key words: Black Sea province, economy, source base, historiography, socio-economic state.

Актуальность темы статьи обуславливается потребностью отечественной историографии в обращении и использовании новых методологических подходов, а также разнородных исследовательских практик, опирающихся на междисциплинарные подходы, для реконструкции и анализа важнейших исторических периодов истории Кубани и Черноморского побережья.

Объектом исследования магистерской диссертации автора является экономическое состояние Черноморской губернии с 1896 по 1917 гг. Предмет исследования обозначен как проблематика и факторы развития экономики Черноморской губернии, а также региональные особенности экономического состояния Черноморской губернии.

Целью работы является углублённое изучение работ, посвященных социально-экономическому развитию Черноморской губернии с 1896 по 1918 гг. Исходя из цели и степени разработанности проблемы, автором были определены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать социально-экономическое состояние Черноморской губернии;
- дать характеристику этапам колонизации Черноморской губернии на основе архивных и опубликованных работ;
- исследовать научные работы учёных смежных и отдельных дисциплин по данной тематике;
- выявить положительные и отрицательные факторы экономики Черноморской губернии.

Хронологические рамки обозначаются периодизацией существования Черноморской губернии – с 23 мая 1896 года по март 1918 года. При обосновании географических

границ исследования автор исходил из того, что территорией Черноморской губернии входила в состав Кавказского наместничества. В изучаемый период в состав губернии входили земли Сочинского, Туапсинского и Новороссийского округов, с губернским центром в городе Новороссийске.

Источниковую базу составили разнообразные архивные документы, многие из которых впервые вводящиеся в научный оборот, а также ранее опубликованные источники и документы. Использованы архивные материалы из Государственного архива Краснодарского края (ГАКК). К опубликованным относятся:

- законодательные акты Российской империи и Советского государства по колонизации, администрированию, переселенческой политике в регионе;
- материалы переписи населения 1897 г.;
- отчеты губернаторов Черноморской губернии за 1897-1913 годы и статистические приложения;
- отчеты государственных чиновников об инспекции Черноморской губернии [9];
- работы краеведов, статистиков, исследователей колонизации Черноморского побережья Кавказа в конце XIX — начале XX вв.;
- справочные книги и путеводители начала XX века по Черноморской губернии [1];
- региональные периодические издания конца XIX - начала XX века; художественные, публицистические и популярные произведения литературы современников исследуемого периода [5].

Значительное количество данных почерпнуто из опубликованных источников - Полного собрания законов Российской империи, материалов Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, статистических сборников и справочников [2], периодической печати, мемуаров современников.

Большое значение для усвоения дореволюционной законодательной базы по Кавказу имеет Полное собрание законов Российской империи. Из этого свода законов ясно прослеживаются военно-стратегические, политические и экономические цели царского правительства при проведении колонизации Северного Кавказа. Законодательные акты, как первичные источники, помогают определить этапы освоения края, уточнить названия и даты основания населенных пунктов, степень государственного вмешательства в социально- экономическую жизнь Причерноморья.

Материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, опубликованные в 1903 году, содержат важные сведения по этническим, демографическим, образовательным и другим признакам о населении Черноморской губернии и округа на январь 1897 года. К определенному недостатку данных переписи можно отнести невозможность достоверно определить национальный состав населения, ибо опрашиваемые давали устные сведения только о родном языке. Однако это не снижает в целом объективность статистических сведений.

Среди дореволюционных авторов, занимавшихся темой Черноморской губернии, выделяются такие исследователи, как Б.М. Городецкий [5], Ф.П. Доброхотов [11], Н.И. Воробьев [3], А.И. Воейков [1], И.Клинген [7], являющиеся основателями статистического, природно-географического, агроклиматического и агрохимического изучения Черноморской губернии. В частности, Н.И. Воробьеву, автору библиографического сборника, объединяющего 2267 книг и статей о регионе, принадлежит инициатива создания в 1910 году Общества для изучения Черноморского побережья Кавказа, а также организации знаменитой выставки «Русская Ривьера» в 1913 году в Санкт-Петербурге и съезда деятелей Черноморского побережья. Крупнейший вклад в изучение экономики и социально-экономического положения Кубанской области и Черноморской губернии внес известнейший кубанский историк и статистик Ф.А.Щербина [12]. Хотелось бы особо выделить тот факт, что практически вся дореволюционная литература, касающаяся изучения состояния Черноморской губернии, за исключением немногих изданий досоветского периода, указана в труде Е. Д. Фелицина и В. С. Шамрая "Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Ч. губернии".

Огромное внимание колонизации региона и развитию его населения уделялось высокими государственными чиновниками, проводившими личную инспекцию, по итогам которых составлялись отчеты, в том числе и статистические [2],[10]. Среди них особо можно выделить работу М.А. Краевского «К вопросу о колонизации Черноморской губернии» [8], как наиболее объемное описание региона на период создания губернии. В канцелярию Черноморского губернатора, где

работал чиновник П. Леонтьев, стекались статистические сведения при проведении Всероссийской переписи 1897 г. Здесь хранились законодательные акты и ведомственные инструкции, касающиеся Черноморья. Эти документы и статистику чиновник приводит в своей работе "Справочная книга Черноморской губернии на 1899 г.", что повышает ее ценность для исследователей.

Безусловно, для многих работ досоветского периода были характерны определенная стихийность, политизированность и тенденциозность. Тем не менее, данные работы представляют не только историографический интерес, но и составляют источниковую базу для разработки истории Черноморской губернии. В качестве примера можно привести работы историка Ф. Гершельмана, который изучая причины революционного движения на Кавказе, освещал историческое прошлое региона и его географическое положение [4].

Особую группу источников представляет периодическая печать, из которой прослеживается социально-экономическая, политическая, культурная история сочинцев. На страницах местных ежедневных газет "Сочинский курьер", "Черноморский край", "Сочинский листок", выходявших поочередно с 1906 по 1917 год, широко освещалась повседневная жизнь горожан. Этот вид источников позволяет исследователям почувствовать смысл, дух и характер исторической эпохи.

Разнообразные справочники и путеводители по Сочи и Черноморью имеют источниковое значение. В этой группе можно выделить подгруппу справочной литературы. Это, в основном, разнообразные справочники и путеводители по Сочи и Черноморью. Среди них следует отметить обобщающие справочники по всему Черноморскому побережью Кавказа, в том числе по Сочинскому округу, составителями которых были такие известные общественные деятели, как Ф.Доброхотов, З.Анисимов, В.Константинов, Е.Майкова, Я.Гейдук А.С.Ермолов [6] и другие. Справочники Ф.Доброхотова и З.Анисимова с соавторами содержат комплекс сведений о природно-климатических условиях, населении, флоре и фауне, геологии и археологии, истории и достопримечательностях, развитии промышленности и торговли в населенных пунктах побережья. При этом ценность справочника Ф.Доброхотова заключена в том, что он является самым поздним из обобщающих дореволюционных трудов. Однако, несмотря на большую информативность, названные издания носят описательный характер и являются по своей сути более путеводителями, чем научными работами. Собственно путеводители по Черноморью имеют практическое значение для туристов и путешественников и познавательный интерес для историков и краеведов. Они отличаются друг от друга лишь тем, что в одних, в зависимости от профессиональных интересов авторов, обращается внимание на природно - климатические особенности региона, в других - туристические маршруты, достопримечательные места (путеводители Г. Москвича, С. Дороватовского, Д.Коченовского, Г. Кестера с соавторами), в третьих,- делается акцент на описании лечебных факторов курортной местности (путеводители Г. Скупенского П. Головачева).

На основе ирочения широкого комплекса дореволюционных источников автором будет дан всесторонний анализ характера и особенностей экономического развития Черноморской губернии. Особое внимание уделяется анализу особенностей природно-климатического, социально-экономического и этническо-демографического состояния региона в указанный период.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования его результатов при создании обобщающих трудов, как по истории Черноморской губернии, так и по истории Краснодарского края. Материалы данной работы могут также стать важным источником краеведения, культурно-просветительской и образовательной работы.

Библиографический список:

1. А. И. Воейков, Ф. И. Пастернацкий и М. В. Сергеев, «Черноморское побережье» (СПб., 1899).
2. Виды на урожай хлебов, трав, плодов и табака в Черноморской губернии в 1915 г. По данным добровольных корреспондентов на 25-31 мая. – Тифлис, 1915. – Вып. 1.
3. Воробьев Н.И. Указатель сочинений о Черноморском побережье Кавказа. Вып.1. Пг., 1915.
4. Гершельман Ф. Причины неурядиц на Кавказе. СПб., 1908.
5. Городецкий Б.М. 1906-1907 год на Северном Кавказе. 1. Кубанская область; 2. Терская область; 3. Черноморская губерния. Статистич. очерк // Северокавказский альманах на 1908-1909 г. Екатеринбург, 1908
6. Ермолов А.С. Заметки по поездке на Черноморское побережье Кавказа осенью 1907 года. СПб. 1908;

7. И. Клинген, «Основы хозяйства в Сочинском округе» (СПб., 1897)
8. Краевский М.А. "К вопросу о колонизации Черноморской губернии" (изд. мин. земледелия и государственных имуществ, 1897)
9. Маркграф О.В. Предварительный отчет по земельно-переселенческому делу в Черноморской губернии и Бзыбскому району. СПб., 1911.
10. Черноморское побережье Кавказа: справочная книга / сост. Ф.П. Доброхотов; под ред. Н.И. Воробьева. – Петроград: Изд-е М.А. и Б.А. Сувориных, 1916/
11. Щербина Ф.А. Прошлое и настоящие хозяйственные нужды культурных начинаний Черноморского побережья // Труды Съезда деятелей Черноморского побережья Кавказа. Т.1. СПб., 1913.

Ильина Элла Андреевна**Илина Элла Андреевна**

директор медицинского центра ОАО «Добрый дом», к.м.н., доцент, г. Сургут

E-mail: ella.ilina.1974@mail.ru**Дереповская Екатерина Александровна****Derepovskaya Ekaterina Aleksandrovna**

заведующий организационно-методическим отделением бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Геронтологический центр», г. Сургут,

УДК 364.48

**СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ****SPECIFICS OF MANAGEMENT OF ESTABLISHMENTS SOCIAL SERVICE**

Аннотация. Управление в социальной сфере необходимо для укрепления эффективности функционирования системы социальной защиты населения, роста благосостояния и обеспечения нормальных условий жизни различных групп и категорий клиентов социальной службы. Отношения по управлению, так же как и любые отношения между людьми, никогда не могут быть чисто рациональными, только служебными, исключительно официальными. В управлении социальной работой все направления деятельности должны рассматриваться в комплексе экономических и социокультурных задач общества.

Abstract. Management in the social sphere is necessary for strengthening of efficiency of functioning of system of social protection of the population, growth of welfare and providing normal living conditions of various groups and categories of clients of a social service. The relations on management as well as any human relations, can never be purely rational, only office, exclusively official. In management of social work all activities have to be considered in a complex of economic and cultural tasks of society.

Ключевые слова: управление в социальной сфере, социальное обслуживание пожилых граждан, муниципальные центры социального обслуживания населения.

Keywords: management in the social sphere, social service of elderly citizens, the municipal centers of social service of the population.

Введение. Учреждения социального обслуживания населения повсеместно ищут пути повышения эффективности своей деятельности и руководствуются следующими приоритетами:

- совершенствование системы учета, мониторинга и анализа потребностей населения в социальных услугах, оказываемых учреждением;
- повышение качества и доступности оказываемых населению услуг;
- поиск и введение в практику деятельности новых форм и технологий работы с населением;
- создание системы просветительско-профилактической работы;
- рост профессионализма специалистов учреждения;
- развитие государственно-общественных форм самоуправления в учреждении.

Цель управления учреждением социального обслуживания – создание оптимальных условий для реализации каждым клиентов права на своевременное получение социальных услуг высокого качества с учетом его индивидуальных особенностей. Управление в социальной сфере может рассматриваться с учетом разных уровней администрирования – как вертикальных, так и горизонтальных.

Основной раздел. Управление деятельностью учреждения социального обслуживания населения является разновидностью социального управления и необходимо для повышения эффективности системы социальной защиты населения в целом. Социальное управление имеет свои особенности, которые вытекают как из самой природы управления, так и обусловлены спецификой процесса управления, его субъектами. Управление в социальной сфере ориентировано на миссию учреждения социальной направленности – оказание помощи и поддержки; защиту людей. В управлении социальной работой все направления деятельности должны рассматриваться в комплексе

экономических и социокультурных задач общества. В структуре социального управления различают несколько видов контроля:

- *стратегический* (управленческий) и *тактический* (административный). Стратегический (управленческий) контроль направлен на решение стратегических задач, тактический (административный) призван обеспечивать выполнение текущих задач, программ, планов;
- *финансовый* (осуществляется на основе представления финансовой отчетности по соответствующей форме от подразделений; включает анализ расхода бюджетных средств, всевозможных инвестиций и т.д.);
- *контроль качества*;
- *социальный контроль* (включает два основных элемента – нормы и санкции).

В социальной работе контроль развивается в системе социальных служб, системе социального обслуживания, социальной защиты населения. Примером социальной организации является модель социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, закрепленная Федеральным законом от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ (ст. 25, 30–33). В государственный сектор социального обслуживания входят органы управления социальным обслуживанием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также учреждения социального обслуживания, находящиеся в федеральной собственности и собственности субъектов Российской Федерации.

Муниципальный сектор социального обслуживания включает местные органы управления социальным обслуживанием и учреждения муниципального подчинения, предоставляющие социальные услуги. Местные органы управления социальным обслуживанием несут ответственность за обеспечение его качества и доступности, развитие муниципального сектора социального обслуживания на подведомственных территориях, а также обеспечивают контроль соблюдения государственных стандартов качества социального обслуживания в муниципальном и негосударственном секторах социального обслуживания.

Органы местного самоуправления предоставляют муниципальным учреждениям социального обслуживания помещения для организации социального обслуживания в соответствии с федеральным и территориальными перечнями гарантированных государством социальных услуг, а также выделяют площади для создания специализированных производств для трудоустройства инвалидов и граждан пожилого возраста.

Муниципальные центры социального обслуживания являются учреждениями муниципального сектора социального обслуживания, создаются органами местного самоуправления на подведомственных территориях и находятся в их ведении. Они проводят организационную, практическую и координационную деятельность по оказанию различных видов социальных услуг. Сотрудники центров выявляют граждан пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в социальном обслуживании, определяют необходимые для них виды социальных услуг, обеспечивают их предоставление в полустационарных и нестационарных условиях, осуществляют срочное социальное обслуживание, а также оказывают населению социально-консультативную помощь.

При муниципальных центрах социального обслуживания могут создаваться магазины по торговле продовольственными и промышленными товарами первой необходимости по льготным ценам для граждан пожилого возраста и инвалидов, в семьях которых среднедушевой доход на каждого члена семьи ниже прожиточного минимума, установленного для данного региона. Муниципальные центры социального обслуживания могут осуществлять иные виды предпринимательской деятельности, если это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующие этим целям.

Деятельность муниципальных центров социального обслуживания финансируется из средств соответствующих бюджетов, целевых социальных фондов, доходов от их хозяйственной деятельности и других источников, не запрещенных законом. Финансирование деятельности муниципальных центров социального обслуживания осуществляется из средств местных бюджетов. Размеры расходов на эти цели определяются органами местного самоуправления при утверждении соответствующих местных бюджетов.

Для оказания помощи в деятельности администрации муниципального центра социального обслуживания могут создаваться общественные (попечительские) советы.

Заключение. Учреждения социального обслуживания являются юридическими лицами и осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Государственные и муниципальные

учреждения социального обслуживания не подлежат приватизации и не могут быть репрофилированы на иные виды деятельности. Государственные и муниципальные учреждения социального обслуживания не имеют права сдавать в аренду или отдавать в залог закрепленное за ними на праве оперативного управления имущество.

Учреждения социального обслуживания, учредителями которых являются благотворительные, общественные или религиозные организации, пользуются льготами по налогообложению в порядке, предусмотренном налоговым законодательством Российской Федерации.

Основными источниками финансирования государственного сектора системы социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов являются федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации. Финансирование муниципального сектора системы социального обслуживания осуществляется за счет средств местных бюджетов и ассигнований, направляемых в муниципальный сектор из средств бюджетов, указанных в соответствующей статье закона, в качестве дотаций на содержание сети учреждений социального обслуживания, развитие социального обслуживания, а также оплату социальных услуг, включенных в федеральный и территориальные перечни гарантированных государством социальных услуг.

Библиографический список:

1. Федеральный Закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации» / Принят Государственной Думой 23.12.2013 г. ; одобрен Советом Федерации 25.12.2013 г.
2. Постановление Правительства ХМАО – Югры от 29 декабря 2011 г. № 514-п «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре».
3. Госпорьян, А. Анализ практики социального обслуживания населения / А. Госпорьян, М. Новикова // Социальное обеспечение. – 2014. – № 11.
4. Новикова, М. А. Стандартизация системы социального обслуживания населения – путь повышения эффективности / М. А. Новикова // Социальное обслуживание – 2016. – № 1. – С. 12–16.
5. Павленок, П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения : учебное пособие / П. Д. Павленок, М. Я. Руднева / Под ред. Проф. П. Д. Павленка. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 272 с.

Степанова Татьяна Юрьевна**Stepanova Tatyana Yurevna**

специалист по социальной работе

организационно-методического отделения бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Геронтологический центр», г. Сургут

Мальцева Альбина Михайловна**Maltseva Albina Mikhaelovna**

методист организационно-методического отделения бюджетного учреждения

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Геронтологический центр», г. Сургут,

E-mail: svetlanamargo@mail.ru

УДК 364.48

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATION**

Аннотация. Современные некоммерческие организации осуществляют, помимо всего, социально ориентированную деятельность. В направлении этой деятельности включены фактически все сферы деятельности некоммерческих организаций. Зачем же они нужны в социальной сфере? В обществе принято, что за социальную сферу отвечает государство. Однако, социально ориентированные некоммерческие организации давно работают в социальной сфере, и значительная часть тех действий, которые сейчас государство закрепляет законодательно, они осуществляли на протяжении многих лет. Таким образом, институт общественного контроля формировался постепенно.

Abstract. Modern non-profit organizations carry out, besides everything, socially oriented activity. In the direction of this activity all fields of activity of non-profit organizations are included actually. Why they are necessary in the social sphere? In society it is accepted that the state is responsible for the social sphere. However, socially oriented non-profit organizations work in the social sphere long ago, and considerable part of those actions which now the state fixes legislatively, they carried out for many years. Thus, the institute of public control was formed gradually.

Ключевые слова: социальное обслуживание пожилых граждан, социально ориентированные некоммерческие организации, общественный контроль в социальной сфере.

Keywords: social service of elderly citizens, socially oriented non-profit organizations, public control in the social sphere.

Введение. Социальная сфера во всем мире и у нас в России испытывает постоянную потребность в притоке денежных средств, внедрении эффективных методов управления, инновационных технологий мониторинга качества оказания услуг и обслуживания населения. Консолидированные бюджетные и внебюджетные средства, иные ресурсы целевого финансирования все же не позволяют полностью удовлетворять потребности в сфере социального обслуживания населения. Актуальным становится прямое привлечение компетенций и инвестиций частного сектора экономики.

Как известно, качество жизни людей преклонного возраста определяет уровень здоровья общества. По наблюдаемому вокруг нас образу старости, по уровню дохода пожилых людей, по состоянию социальных и медицинских учреждений, по общему к ним отношению, мы делаем выводы и для себя: боимся ли мы собственной старости в нашем обществе. Наше общество пока нельзя назвать благоприятным для старости. Как же повысить качество жизни пожилых россиян? Как оптимизировать социальную среду для старения? Актуальность этих вопросов связана с разрабатываемой в настоящий момент «Стратегией действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года».

Государством приняты нормативно-правовые акты в этой сфере: Федеральный Закон № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов»;

Государственная программа «Доступная среда» на 2016-2020 годы и т.д. Рассмотрены на разных уровнях управления основные проблемы в сфере социальной защиты инвалидов и пути их решения.

Решаются многочисленные специфические проблемы обеспечения пожилых людей и инвалидов техническими средствами реабилитации: ведется импортозамещение, модернизируются механизмы закупок, внедряются инновационные технологии комплексной реабилитации инвалидов. Появляются новые перспективы в сфере образования и трудоустройства. Получают широкое признание общественные организации инвалидов, повышается их статус в решении проблем инвалидов. Продолжается формирование структуры взаимоотношений с властью на местах. Какова же роль негосударственных организаций в оказании социальных услуг населению?

Основной раздел. Социально ориентированные некоммерческие организации (далее по тексту – СО НКО) осуществляют, в том числе, и деятельность в социальной сфере. Зачем же СО НКО нужны в социальной сфере? В обществе принято, что за социальную сферу отвечает государство. Приход в социальную сферу ещё кого-либо вызывает недоумение. Однако, СО НКО давно работают в социальной сфере, и значительная часть тех действий, которые сейчас государство закрепляет законодательно, они осуществляли на протяжении многих лет.

Институт общественного контроля был создан благодаря инициативе общественных организаций. Общественные организации повсеместно на протяжении десятков лет выезжали в тюрьмы и детские дома, в интернаты для инвалидов и дома престарелых и следили за соблюдением прав человека и социальных норм жизнедеятельности людей. Таким образом, институт общественного контроля формировался постепенно.

Оказанием социальных услуг населению, нуждающемуся в помощи извне, СО НКО занимались много лет, это одна из составляющих их миссии. Некоторые люди, нуждающиеся в дополнительной социальной поддержке (инвалиды, пожилые, люди с неизлечимыми или тяжёлыми заболеваниями, многодетные и др.), специально создают некоммерческие организации, чтобы защищать свои интересы, помогать друг другу и заботиться о других нуждающихся. Современные сотрудники СО НКО очень многое умеют и ещё больше знают о работе с социально незащищёнными группами населения. Они успешно сотрудничают с государственными учреждениями социальной сферы, оказывающими социальные услуги населению.

Какова же польза от СО НКО в производстве социальных услуг? Почему им можно доверить оказание социальных услуг населению наравне с государственными учреждениями? Часть социальных услуг будут неизбежно оказывать социально ориентированные организации – это один из приоритетов государственного развития в Концепции социально-экономического развития страны до 2020 года. Государство будет гарантировать обществу качество услуги. Однако, СО НКО иногда производят редкие или уникальные услуги, которых нет в типовом наборе услуг государственных учреждений соцзащиты.

Заключение. Итак, миссия СО НКО – развитие спектра своих социальных услуг и повышение их качества. Многие государственные бюджетные учреждения, выполняя распоряжения органа власти, не имеют права расширять перечень собственных услуг, даже если этого требуют граждане. Например, социальные учреждения работают с определенными категориями и жизненными ситуациями, подходящими только под государственный перечень. СО НКО никто не ограничивает в выборе услуг, поэтому они всегда осуществляют актуальную помощь гражданам. К примеру, именно СО НКО занимаются иппотерапией (лечение с помощью занятий верховой ездой) для аутичных детей или организуют досуговые мероприятия в больницах, где лежат дети с онкологическими заболеваниями. Таких услуг не бывает в перечне социальных учреждений. В этом смысле СО НКО мобильны и конкурентоспособны на рынке услуг.

СО НКО – это команда активных компетентных граждан, которые сами выявляют и решают социальные проблемы. Именно сотрудники СО НКО лучше понимают причины проблем и на практике определяют эффективные способы их решения. Бюджетные учреждения, реализующие волю государства, вынуждены общаться с госорганами на внутреннем, только им понятном языке. Зачастую это язык юридических и финансовых документов, не понятный рядовым гражданам.

Можно ли считать воздействие социальных инициатив, в том числе и с экономической точки зрения, ресурсом для проведения эффективной социальной политики? Очевидно, что можно. Взаимоотношения региональных власти и СО НКО у нас в Тюменской области можно охарактеризовать как партнерские, где обе стороны заинтересованы в сотрудничестве друг с другом.

СО НКО могут принимать участие в работе законодательных собраний по своей инициативе, если открытые обсуждаемые нормативные документы касаются сферы их деятельности. Вариантом формализованного взаимодействия законодательных собраний и СО НКО являются временные совещательные органы. Эти органы состоят из представителей СО НКО, которые приглашаются для проведения независимой экспертизы документов, проходящих через законодательное собрание. Суть такого сотрудничества состоит в том, что при рассмотрении депутатами проектов документов, направленных на решение какой-либо социальной проблемы, к этому рассмотрению подключаются активные сотрудники СО НКО, которые уже решают знают проблему изнутри. Таким образом, роль СО НКО в решении социальных проблем рассматривается как весьма положительная.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 02.08.1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (в ред. от 21.11.2011 г.) / Принят Государственной Думой 17 мая 1995 г. : Одобрен Советом Федерации 21 июля 1995 г.
2. Козлова Т. З. Социологические исследования / Т. З. Козлова // Мониторинг удовлетворенности инвалидов материальным положением в 2000-е годы. – 2008. – № 4. – С. 134-136.
3. Об основных результатах и направлениях деятельности Управления социальной защиты населения по г. Сургуту за 2015 год. – 102 с.
4. Смирнов С. Н. Региональные аспекты социальной политики / С. Н. Смирнов. – М. : Мастерство, 2016. – 86 с.
5. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52880-2007 «Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» [Электронный ресурс] : <http://www.garant.ru/>.

Гюльахмедов Самир Халисович
Gyulakhmedov Samir Khalisovich

Кандидат Искусствоведческих Наук, Доктор Философии Искусств. И.о. доцента, преподаватель по классу Скрипки и Оркестра Музыкального Отделения Педагогического Факультета гос. Университета им. С. Кочмана г. Муглы Турции.
E-mail: gsamir@mu.edu.tr , Tel +905324229434

УДК 378.14:681.817.1

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА СМЫЧКОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ЛЕВШЕЙ

THE PROBLEM OF TEACHING LEFT-HANDED GAME ON BOW INSTRUMENTS

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема обучения левшей игре на смычковых инструментах, раскрыты проблемы в переучивании левшей и приведены два взаимодополняющих взгляда на них, кратко описаны методы решения этой проблемы, обоснована необходимость применения данного метода, как альтернативы переучиванию левши.

Abstract: This article discusses the problem of teaching left-handed people how to play the bow instruments, reveals painful problems in relearning lefties and gives two complementary views on them, briefly describes the methods for solving this problem, substantiates the necessity of using this method as an alternative to relearning the left-hander.

Ключевые слова: обучение левшей, смычковые инструменты, теория функционального различия полушарий, проблемы переучивания левшей, методы обучения скрипачей-левшей.

Keywords: training left-handed people, bow instruments, the theory of functional differences of the hemispheres, painful problems of re-training left-handers, methods of training left-handed violinists.

Введение. Тема статьи очень актуальна, так как в современном мире количество левшей растёт с каждым годом. В начале 20 века их было 2%, а к 1960-ым годам уже стало в шесть раз больше. По прогнозам к 2020 году левшей будет более миллиарда. Абсолютных левшей всего в районе 10%, а половина людей правши или левши парциально, то есть частично (при этом у половины из них преобладают признаки левши). Помимо этого, каждый 5-ый человек одинаково хорошо владеет и правой и левой рукой (таких называют «амбидекстерами»).

А теперь представим, какого это - быть левшой в нашем мире? Приём монет в метро осуществляется справа, все двери удобнее открывать справа, все инструкции по обучению создаются по умолчанию для правшей. Точно такая же ситуация и с музыкальными инструментами. В разных культурах разное отношение к левшам, но чаще всего оно было и всё ещё есть отрицательное. Таким образом, существует притеснение левшей из-за следования традициям и давления стереотипа. При этом важно понимать, что левша – это не выбор человека (в отличие, например, от его взглядов), а природное явление, с которым необходимо считаться.

Педагоги не помогают развиваться левшам, оставаясь собой, а следуют стандартам. Важно обратить внимание педагогов и вызвать у них интерес к этой проблеме, ведь в музыкальных школах у детей закладывают основы их будущего дела. Левши, обучаясь игре на смычковых музыкальных инструментах, должны иметь право делать это в соответствии со своими физиологическими особенностями. Более того, в этом случае у них намного больше шансов на успех.

Содержание

Теория функционального различия полушарий мозга говорит о том, что левое полушарие управляет правой рукой и ногой, а правое – левой. У правшей за мыслительные операции, анализ информации, речь отвечает левое полушарие, а правое – за ориентацию в пространстве, сновидения, художественное и музыкальное творчество. У левшей всё наоборот. Поэтому левши часто более способны к творчеству (различают образы и чувства), а особенно к музыке (лучше различают музыкальные тона и мелодии). Как минимум, поэтому стоит им уделять особое внимание.

Что касается обучению игре на смычковых инструментах, как правило, в литературе всё расписывают на примере скрипки, как самого распространенного струнного смычкового инструмента.

Переучивание левшей в правшей отражается на их физическом и психическом состоянии. То есть *проблемы переучивания левшей* сводятся к двум группам:

- 1) физиологические (неудобство, проблемы со здоровьем, задержки в развитии);
- 2) психологические (психологическая травма, что ребёнок какой-то не такой, которая остаётся на всю жизнь).

Эти группы условны. Поскольку они переплетаются, и одно вытекает из другого, имеет смысл говорить о проблемах в целом, а не по отдельности.

Ведущая рука формируется к 4 годам, кора головного мозга доминирующего полушария становится увеличена, а предпочтения видны по большей скорости и работоспособности доминирующей руки. После этого ребёнка переучивать не стоит (особенно если доминирование явно выражено), так нарушается взаимодействие полушарий и провоцируются неврозы (тревожный сон, хождение во сне, нервные тики, заикания). По статистике каждый 3-ий ребёнок с заиканием – это бывший левша.

Левши постоянно чувствуют себя ущербными, неполноценными, ограничения их угнетают, что сказывается и на общении с людьми, они могут уйти в себя. Интересный факт: исследования показали, что если переученного вернуть в обратное состояние, то проблемы обеих групп проходят.

Следует отметить *2 взгляда на проблему* переучивания левшей в правшей.

- 1) Нельзя переучивать левшу и идти против его природы, а стоит позволить совершенствоваться, не производя насилий над собой.

Исследования доказывают, что доминирующая рука связана с работой мозга и не может быть изменена (исследования показали, что после тренировок скрипачей-левшей правое полушарие увеличивается, но доминирующая рука продолжает доминировать). Она сильнее, быстрее, способна выполнять более сложные действия.

Другая рука отвечает за вспомогательные действия. Если играть ей, это может привести к судорогам, проблемам с координацией рук, проблемам со звучанием и неуверенности (из-за перегрузки недоминирующего полушария) и утомлять.

- 2) Нужно развивать правую руку до уровня левой.

Игра обеими руками необходима для гармоничного развития функций обоих полушарий. Например, в Японии детей в школах специально учат писать обеими руками. Ещё часто причина заболеваний левшей в том, что правая рука нагружается так же, как доминирующая. Юрий Янкелевич объясняет, что 90% технической нагрузки игры на скрипке падает на доминирующую руку, а техника игры обеих рук здесь сильно различается (доминирующая – смычковая, а другая держит инструмент).

Эмоциональное полушарие становится ответственным за техническое исполнение, а двигательное – за эмоциональное. Обучающиеся скрипачи-левши ограничены в комбинировании штрихов и активности левой руки, что представляет собой технические трудности. А также левшей-скрипачей всё это эмоционально сковывает, из-за чего страдает артистизм, а значит – и успехи ниже, чем могли бы быть, продвижение затормаживается барьерами. Левши чувствуют неуверенность, которая с занятиями чаще не уходит, а входит в привычную норму. И что тоже немаловажно – пропадает радость от игры. Таким образом, переучивание опасно в первую очередь из-за особенностей именно правил игры на смычковом инструменте. Играть на скрипке левшам сложнее, чем правшам, и это несправедливо.

Интересный вопрос: а каковы *результаты непереучивающихся левшей*? Научно подтверждено, что левши, следующие своей природе, могут показывать высокие результаты во всех сферах: в математике, архитектуре, в спорте (теннис, бокс, фехтование). У них лучше адаптивные возможности, при этом они более эмоциональны и чувственны, а потому демонстрируют художественную оригинальность и успехи в музыке. Известный пример – Николо Паганини, частичный левша, который ввёл много новых приёмов левой руки в игре на скрипке.

Тем временем, среди левшей переученных множество примеров, когда выдающиеся способности гасятся за счёт ухудшения музыкального восприятия и прочих психофизиологических проблем.

Если же левшу всё-таки переучивают в правшу, то важно музыкальные знания изначально получать в том виде, в которых дети их будут использовать в дальнейшем (осанка, позиция, работа рук). Потому что переучивание левшей в музыке ведёт к потере ориентиров в игровых навыках.

В процессе переучивания восприятие информации как у левши трансформируется в восприятие правши, что занимает долгое время. Для этого важны систематические занятия - каждый день. Нельзя этих детей торопить в программе, нагрузка на правую руку должна быть умеренной и

постепенной, чтобы минимизировать отрицательные физиологические последствия. Многие переучиваются уже после нескольких лет игры правой рукой.

Врачи не рекомендуют переучивать левшей, потому что их признаки не уходят бесследно: можно подавить основные из них, но остальные бытовые действия всё равно будут совершаться «любимой» рукой. Поэтому всё сводится к «доучиванию» правой руки, то есть к развитию владения правой рукой до уровня левой с помощью регулярных тренировок (не только физические упражнения на отработку право-лево, но и психологические, учитывающие особенность восприятия - повторение, запоминание и т.д.). Делать всё это нужно в раннем возрасте, тогда развитие обеих рук минимизирует риск возникновения проблем со спиной и зрением. Ведь чередование рук поможет снять нагрузку с мышечного корсета, дав время на расслабление.

Методы обучения скрипачей-левшей без переучивания подробно описаны в книге Вайнера. Технические моменты последовательны: изменить конструкцию скрипки (положение подставки, расположение струн); перейти на «половинку»; сделать особый подбородник; активно включать пальцы правой руки, привыкшие к статике; работать с постановкой пальцев, слуховыми представлениями; опираться на правую ногу; приучить к опоре инструмента на правую ключицу, локоть, большой палец; работать над ощущением опоры и весовым ощущением всей руки и т.д. Желательно сразу начинать обучение так.

Что касается психологической точки зрения, необходимо уделять внимание психофизиологическим отличиям левшей: заторможенность, слабая концентрация внимания, пониженная работоспособность, утомляемость, сильная эмоциональная чувствительность, ранимость, волнение и беспокойство.

Чтобы не путать названия рук с тем, как в своё время учили самих учителей, можно заменить «правая» и «левая» на «смычковую» и «держашую». Нужно показать ребёнку и позволить ему доказать окружающим, что его леворукость – это особенность или даже преимущество, но никак не недостаток. Психологические эксперименты доказывают, как люди любят демонстрировать своё превосходство. То же и с левшами. Поэтому нужно дать понять, что ребёнок умеет то, чего не могут другие (например, читать наоборот), а не неспособен на то, что могут все. Если вы со всем этим поможете – тогда ему станет комфортно.

Педагогу требуется для этого приложить лишь небольшие усилия, но зато от каких больших проблем это защищает ученика. Особенно актуален это вопрос для России и стран СНГ, так как в Европе и Америке внимания к левшам больше: для них открывают магазины, где можно купить специальные товары, их не заставляют писать правой рукой (в СССР это было принудительно, и проблема, беря корни оттуда, тянется до сих пор, что в обычных, что в музыкальных школах). Необходимо поднять проблему равнодушного отношения к левшам и бороться с присутствующим неуважением их прав не только среди музыкантов, но и в обществе в целом.

Библиографический список:

1. Арестова А. Ю. Музыкальное развитие леворукого ребенка. Монография – Издательство: «Прометей», 2012.
2. Семенович А. В. Эти невероятные левши. Практическое пособие для психологов и родителей - Издательство: Генезис, 2016.
3. Ремеева А. Ф. О левшах. К вопросу о недопустимости переучивания левшей // XVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», 2009.
4. Федульева И. А. Музыкальное развитие леворуких детей в системе дополнительного образования // Искусствоведение №12-1, 2013 [Электронный ресурс] - URL: <https://novainfo.ru/article/1585> (дата обращения: 5.09.2018).
5. Бадрутдинова Э. М. Леворукие дети в музыкальной школе // Педагогическое мастерство и педагогические технологии, 2014 [Электронный ресурс] - URL: <https://interactive-plus.ru/articles/collection-20140318/collection-20140318-1154.pdf> (дата обращения: 5.09.2018).
6. Сиротюк А.Л. Обучение детей с учетом психофизиологии: Практическое руководство для учителей и родителей. М.: ТЦ Сфера, 2001
7. Вайман Л. А. Скрипачи-левши: проблемы и опыт обучения. Учебно-методическое пособие - Владивосток, 2009 [Электронный ресурс] - URL: http://www.dv-art.ru/add_files/%CB.%C0.%C2%E0%E9%EC%E0%ED.%20%D1%EA%F0%E8%EF%E0%F7%E8-%EB%E5%E2%F8%E8.pdf (дата обращения: 5.09.2018).

Лыскова Татьяна Викторовна**Lyskova Tatyana Viktorovna**

кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и лингводидактики
филологического факультета Белорусского государственного педагогического университета имени
Максима Танка,
(Республика Беларусь, г. Минск)

УДК 811

ПЕРИФРАЗА КАК НОМИНАТИВНАЯ ЕДИНИЦА**A PERIPHRASE AS A NOMINATIVE UNIT**

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные компоненты понятия перифразы как номинативной единицы. Современные лингвисты выделяют несколько семантических компонентов в понятии перифразы.

Abstract. The main components in the concept of periphrase as a nominative unit are considered in this article. Modern linguists distinguish several semantic components in the concept of periphrase.

Ключевые слова: перифраза, вторичная номинация, описательная номинация, неоднословная номинация, экспрессивная номинация, образная номинация, стилистическая фигура (троп), оценочная номинация.

Keywords: paraphrase, secondary nomination, descriptive nomination, verbose nomination, expressive nomination, imaginative nomination, stylistic figure (trail), appraisal nomination.

Введение

Перифраза интересует ученых-лингвистов уже давно. В современной лингвистике сформировалось несколько подходов к изучению перифразы:

- 1) ономазиологический (перифраза как вторичная номинация) (Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, Н.И. Базарская, В.Г. Гак, С.И. Комарова, И.Р. Гальперин, Л.В. Грехнёва и др.);
- 2) лексико-семантический (перифраза в составе фразеологического фонда русского языка, сходства и отличия перифраз и фразеологизмов) (В.И. Милехина, З.П. Попова, Л.В. Шубина, Н.М. Шанский, В.П. Уткина, В.В. Похмельных, Т.И. Бытева и др.);
- 3) стилистический (перифраза как стилистическое средство) (А.Н. Кожин, Л.Н. Синельникова, Г.З. Розанова, Г.Н. Моложай, Е.Т. Лисовская, И.Б. Голуб и др.);
- 4) психолингвистический (перифраза как образная форма мышления, развернутая форма повторения мысли) (А.А. Потебня, Ш. Балли, Л.В. Лисоченко, Ю.Д. Апресян и др.).

Кроме того, в современной науке особый интерес представляет трактовка сущности *перифразирования*. Следует отличать перифразу как номинативную единицу от перифразирования как процедуры. Перифразированием занимается область структурной лингвистики – генеративная семантика (И.А. Мельчук, А.К. Жолковский, Ю.Д. Апресян и др.). Исследователи этой лингвистической области одними из первых высказали мысль о том, что владение языком проявляется у человека в умении говорить одно и то же по-разному, в умении перифразировать свои высказывания. Кроме того, Ю.Д. Апресян указал на необходимость составления правил перифразирования, которые явились бы частью описания системы языка [1].

Укажем также, что в лингвистике идея правил перифразирования определенным образом соотносима с гипотезой Н. Хомского (трансформационная порождающая грамматика), в основе которой лежит представление о различении *глубинной структуры* и *поверхностной структуры* предложения, а также о том, что существует ограниченное число неосознаваемых обычным человеком правил, с помощью которых создаются глубинные структуры (это так называемые *правила структуры составляющих* или *правила переписывания*), и *правил трансформации*, преобразующих глубинные структуры в поверхностные. Н. Хомский в целом определяет трансформационную порождающую грамматику как «систему правил, которая соотносит сигналы с семантическими интерпретациями этих сигналов» [35, 104].

В своей статье мы рассматриваем перифразу как номинативную единицу.

Термин *перифраза* в работах лингвистов встречается в разных произносительных вариантах (*парафраз*, *парафраза*, *парафразис* (устр.); *перифраз*, *перифраза*, *перифразис* (устар.), *перифразис*

(устар.), происходящих из одного этимологического гнезда (от греч. *παράφρασις* ('пересказ') и *περίφρασις* ('окольная речь')). Данные термины употребляются или как синонимы [34, 218; 28, 308], или относятся к разным терминосистемам [27, 111; 21, 220, 228-229; 16, 466, 479-480].

В современной науке о языке «термин *парафраз* не имеет ничего общего с *перифразой*...» [27, 111]. Термин *парафраз*<*a*> уже прочно закрепился за значением 'пересказ', 'переделка', 'изменение'. Используется он при описании приёма, «состоящего в изменении лексического состава какого-либо выражения или текста, известного адресату» [25, 149]. Отчасти этот термин соотносим по своему содержанию с литературоведческим термином *парафраз*<*a*> ('окольный оборот, троп, описательно выражающий одно понятие с помощью нескольких: от самых простых случаев... до сложных' [8, 274]), а также с музыкальным термином в значении 'полифоническая композиция, основанная на свободном использовании заимствованного напева' [26, 456].

Термин *перифраз*<*a*> в современной науке принадлежит преимущественно лингвистике и выражает исконное второе значение анализируемого этимологического гнезда ('окольная речь'). Встречается термин в двух равноправных родовых вариантах: *перифраза* и *перифраз*. По всей вероятности, эти варианты являются результатом заимствования из французского языка, где слово *periphrase* относится к женскому роду. Отсюда первый вариант (*перифраза*) отражает стремление сохранить грамматический род заимствованного термина, а второй – воспроизводит фонетический облик соответствующего французского слова [15, 4]. Мы используем первый вариант французского заимствования – *перифраза*.

Опираясь на работы современных лингвистов, в содержании термина *перифраза* можно отметить несколько основных компонентов:

1. Перифраза – вторичная (повторная) номинация.

Перифраза обозначает предметы и явления действительности, но в своей номинативной функции всегда опирается на номинативность слова: перифраза вторична по отношению к слову. Как отметила Н.М. Сологуб, перифраза называет уже названное словом [32, 109], то есть имеет общий денотат со словом. Чаще всего перифраза и слово используются параллельно в одном и том же контексте.

Связь перифразы и слова просматривается и на уровне значения. Значение перифразы существует только благодаря взаимодействию со значением слова: «Перифраза в целом своем составе соотносится с третьим членом – перифразируемым словом...» [30, 4]. Коррелируя со словом, перифраза адекватно передает его смысл [3, 126; 28, 308].

В современной лингвистике встречается и иной взгляд на проблему взаимосвязанности значения перифразы и значения слова [6]. Согласно Т.И. Бытевой, перифраза трехчленна: «... первым, важнейшим членом структуры перифразы является слово-номинат, перифразируемое слово; второй член – перифразирующий компонент (опорное слово); третий член – предцизируемый компонент, семантический предикат: *мех (1), мягкое (3) золото (2)*» [6, 26]. Собственно перифрастическое сочетание (первый и второй член перифразы), по мнению исследователя, является не передачей смысла перифразируемого слова, а «актуальным преобразованием смысла слова-номината» [6, 94].

2. Перифраза – описательная номинация.

Перифраза как вторичная номинация может не только называть предметы и явления действительности, но и описывать их: «В перифразе на первый план выдвигается какое-либо качество, сторона описываемого понятия, существенные в данном контексте, ситуации» [5, 371].

Перифраза описательна по отношению к объекту и к субъекту номинации. Перифраза описывает, характеризует объект, высвечивая в нем ту или иную сторону. Обычно в перифрастической номинации выделяются «характерные признаки предмета, которые важны для говорящего» [21, 228].

Л.В. Грехнёва отмечает, что «признак, положенный в основу перифрастического наименования, далеко не всегда является объективно главным, дифференцирующим признаком объекта. Часто это свойство, признак, субъективно воспринимаемое автором как существенное» [12, 160].

3. Перифраза – неоднословная номинация.

Исследователи чаще всего считают перифразой «(описательное) выражение» [5, 371; 28, 289 и др.], «оборот речи» [29, 360; 25, 156 и др.], «семантически неделимое словосочетание» [24, 23; 18, 4]; «описательное сочетание, назначение основной части которого – подчеркнуть характерные черты

предмета или явления» [30, 38]. Определения перифразы как «выражения», «оборота речи», «словосочетания», «сочетания» позволяют увидеть её соотношение с неоднословными единицами языка. При этом в качестве примеров перифраз авторы предлагают самые разнообразные неоднословные и даже однословные единицы: собственно перифразы (*королева спорта* (легкая атлетика), *пишущий эти строки*), различные толкования слов (*тот, кто варит сталь* (сталевар)), описательные глагольно-именные обороты (*принять решение* (решить)), фразеологические единицы (*спустя рукава, лечь костьми*) и, наконец, однословные синонимы (*робот, солнцемобиль, машина, автомат* (луноход)) [5; 24; 30 и др.].

4. Перифраза – экспрессивная/неэкспрессивная номинация.

Экспрессивность в широком понимании есть не что иное, как «выразительность, то воздействие, которое оказывают на чувственную сферу человека некоторые языковые единицы» [19, 55]. В более узком понимании экспрессивность — это «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [13, 591].

Как правило, в современной лингвистической литературе перифразы рассматриваются как экспрессивные единицы [20; 31 и др.].

Перифразы, основанные на переносном значении (например, *белое золото* (хлопок), в исследованиях называют «суперэкспрессивными» [6, 77] или «высокоэкспрессивными и выразительными перифразами» [14, 108].

В.М. Мокиенко отмечает, что перифразы типа *белая страда* (уборка хлопка), *белое зерно* (рис) имеют некоторую долю экспрессивности [23, 221].

Ю.А. Бельчиков считает, что перифразы научной речи «лишены экспрессии и выступают как термины (*солнечный ветер*)» [5, 371].

5. Перифраза – образная /необразная номинация.

Под *образностью* (*иносказательностью*) понимается «семантическое свойство языкового знака, его способность выразить определенное внеязыковое содержание посредством целостного, наглядного представления-образа для характеристики обозначаемого им объекта и выражения эмоциональной оценки со стороны говорящего лица» [21, 268]. Образность в языке обычно «возникает в случае установления особого рода семантической связи между языковыми единицами, когда материальный знак одной языковой единицы ассоциируется со значением другой» [22, 51]. «Одно из основных лингвистических средств создания образности – смысловая двуплановость компонента, возникающая при его семантической переориентации, при одновременном совмещении в одном языковом знаке его старых и новых гносеологических связей» [33, 4].

По мнению Т.И. Бытевой, для перифразы необходимым признаком является иносказательность (хотя бы самая минимальная) [6, 159]. Исследователь считает, что иносказательность перифразы есть не что иное, как специфический вид образности. Образность перифразы является результатом *образной валентности* слов-компонентов перифразы: номината (перифразируемого слова) и опорного компонента [6, 74-75].

Из определения С.Е. Никитиной и Н.В. Васильевой можно сделать вывод, что наличие иносказательности (образности) в перифразе является признаком переменным: «Перифраза перифраз (periphrasis). Описательное выражение, замещающее слово. При наличии иносказательности является тропом» [27, 109].

Чаще всего исследователи к образным перифразам относят метафорические и метонимические перифразы, «так как только в них слова употребляются в переносном значении», а к необразным – перифразы, представляющие собой «лишь переименования предметов <...> состоящие из слов, употребленных в их точных лексических значениях» [10, 154].

Е.А. Юрина к числу образных относит «перифрастические сочетания, характеризующиеся семантической двуплановостью и метафоричностью внутренней формы <...>: нефть – *чёрное золото*, лес – *зелёное золото*, золото – *жёлтый дьявол*, кукуруза – *янтарное зерно*... журналисты – *акулы пера*. В безобразных перифразах перифрастическое сочетание характеризует номинат непосредственно, на основании его реального отличительного признака: газ – *голубое топливо*, материк – *большая земля*, вертолет – *вертокрылая машина*, кинотеатр – *большой экран*, Карелия – *страна голубых озер*» [37, 43-44].

Мы вслед за Е.А. Юриной к образным перифразам относим единицы, отличающиеся семантической двуплановостью и метафоричностью внутренней формы.

6. Перифраза – стилистическая (риторическая) фигура/троп.

В современной лингвистике перифразу относят к стилистическим (риторическим) единицам:

1) *стилистическая (риторическая) фигура*: «риторическая фигура, состоящая в том, что косвенное указание на известное явление служит заменой его прямому названию» [36, 309]; «фигура, состоящая в замене наименования предмета его словесной характеристикой, раскрывающей выделяемое свойство» [7, 325]; «фигура речи: замена прямого названия предмета характеризующим его описанием; замена прямого выражения косвенным» [11, 125] и др.;

2) *троп*: «троп, состоящий в замене обычного слова (простого обозначения некоторого предмета одним словом) описательным выражением» [2, 312]; «троп, посредством которого одно понятие представляется через несколько понятий, то есть описывается, а не называется» [17, 216]; «троп, заключающийся в замене какого-либо слова или выражения описательным оборотом, в котором называются наиболее существенные признаки (признак) обозначаемого» [4, 466-467]; «вид тропа, состоящий в употреблении вместо слова или имени описательного сочетания» [16, 479-480] и др.

«Фигуры речи, риторические фигуры, стилистические фигуры, – в широком смысле: любые языковые средства, включая тропы, придающие речи образность и выразительность; в узком смысле: синтагматически образуемые средства выразительности» [21, 590-591].

К тропам обычно относят «слова, употребленные в переносном значении с целью создания образа (гр. *tropos* – «поворот», «оборот», «образ»)». Тропы придают наглядность изображению тех или иных предметов, явлений» [9, 130].

По мнению В.П. Москвина, принадлежность к тропам должна определяться по трем критериям: 1) знаковость (троп – это номинативная единица); 2) двуплановость содержания (семантический критерий); 3) декоративность (функциональный критерий, предполагающий ограничение сферы использования тропов художественной речью) [25, 197].

Исходя из определений стилистических (риторических) фигур и тропов, перифразу можно причислить к фигурам только с точки зрения широкого подхода, а к тропам – лишь при недооценке семантического критерия (перифразы не всегда бывают семантически двуплановыми) и функционального критерия, поскольку «декоративная функция – лишь одна из тех довольно разнообразных функций, которые выполняет в языке... перифраза» [25, 199].

7. Перифраза – оценочная/неоценочная номинация.

Перифраза обладает оценочностью, если она выражает суждение о том, что она обозначает, то есть одобрение или неодобрение.

В современной лингвистике существуют разные взгляды на оценочность перифразы.

Первая точка зрения заключается в том, что перифраза «всегда выражает оценку и никогда не представляет собой обычных лексических параллелизмов» [18, 4].

Вторая позиция связана с преимущественным, но не обязательным оценочным характером перифрастической номинации [5, 371; 6, 69-70; 12, 160-162].

Заключение

Таким образом, из всех перечисленных компонентов у исследователей не вызывает разногласия лишь *номинативность* и *описательность* перифразы.

С учётом всех вышеуказанных подходов к пониманию перифразы и смысловых компонентов, выделяющихся в исследуемом термине, мы предлагаем рассматривать *перифразу* как вторичную описательную номинацию неоднословной структуры, коррелирующую со словом и являющуюся его заместителем, как единицу, которая обычно обладает экспрессивностью и оценочностью и которой может быть присуща образность (двуплановость).

Библиографический список:

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т.1. Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – VIII. – 472 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Изд. 3-е, стер. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с.
3. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли; пер. с фр. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.

4. Барина, А.В. Перифраз / А.В. Барина // Культура русской речи: энцикл. Словарь-справочник; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; под. общ. ред. А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева, Л.Ю. Иванова. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 466-467
5. Бельчиков, Ю.А. Перифраза / Ю.А. Бельчиков // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 371.
6. Бытева, Т.И. Очерки по русской перифрастике: монография / Т.И. Бытева. – М.: ООО «Изд-во “Элпис”», 2008. – 303 с.
7. Волков, А.А. Курс русской риторики: пособие для учеб. заведений / А.А. Волков. – М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. – 480 с.
8. Гаспаров, М.Л. Перифраз(а) / М.Л. Гаспаров // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева; редкол. Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 752 с.
9. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 442 с.
10. Голуб, И.Б. Стилистика современного русского языка. Лексика. Фонетика / И.Б. Голуб. – М.: Высш. шк., 1976. – 208 с.
11. Горте, А.М. Фигуры речи: терминологический словарь: 200 стилистических и риторических приёмов / А.М. Горте. – М.: НЦ ЭНАС, 2007. – 208 с.
12. Грехнёва, Л.В. Функции перифрастической номинации / Л.В. Грехнёва // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: междунар. науч. конф. (Казань, 11–13 дек. 2001г.): труды и материалы: в 2т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т.1. – С. 160–162.
13. Гридина, Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество: монография / Т.А. Гридина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1996. – 214 с.
14. Гусева, С.В. Фразеологизм как образующий элемент перифраза (на материале чеховского эпистолярия) / С.В. Гусева // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры. – Чебоксары, 2003. – С. 107–110.
15. Елизаров, А.С. Перифразы в стиле Н.М. Карамзина: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.С. Елизаров. – М.: РАН, Ин-т рус. яз., 1993. – 24 с.
16. Захаренко, Е.Н. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева; 2-е изд., стер. – М.: ООО Изд. центр «Азбуковник», 2006. – 784 с.
17. Ключев, Е.В. Риторика: Инвенция. Диспозиция. Элокуция: учеб. пособие для вузов / Е.В. Ключев. – М.: ПРИОР, 1999. – 270 с.
18. Коломієц, М.П. Краткий словник перифраз / М.П. Коломієц, С.С. Регушевський; за ред. Н.Н. Пилиньского. – Київ: Радянська шк., 1985. – 152 с.
19. Кругликова, Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения / Л.Е. Кругликова. – М.: Изд-во МГПИ, 1988. – 83 с.
20. Липатов, А.Т. Роль перифрастики в формировании семантической структуры текста в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» (к 100-ю со дня рождения писателя) / А.Т. Липатов // Восьмые Вавиловские чтения мировоззрения и безопасность современного общества в фокусе научного знания и практики. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 361–386.
21. Матвеева, Т.В. Учебный словарь. Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика / Т.В. Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.
22. Мезенин, С.М. Образность как лингвистическая категория / С.М. Мезенин // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 48-57.
23. Мокиенко, В.М. Толковый словарь языка Совдепии / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
24. Моложай, Г.Н. Перифраза в белорусском литературном языке (структурно-семантическая и стилистическая характеристика): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Н. Моложай; АН БССР. – Минск: Изд-во Минск. пед. ин-та им. А.М. Горького, 1971. – 22 с.
25. Москвин, В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры: терминологический словарь-справочник / В.П. Москвин. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 248 с.
26. Музыкальный словарь Гроува / пер. с англ. – М.: Практика, 2001. – 1095 с.
27. Никитина, С.Е. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов / С.Е. Никитина, Н.В. Васильева. – М.: РАН, Ин-т языкознания, 1996. – 172 с.

28. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003. – 623 с.
29. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика русского языка: учеб. для вузов по специальности «Журналистика» / Д.Э. Розенталь. – М.: Высш. шк., 1977. – 316 с.
30. Синельникова, Л.Н. Именная перифраза в языке современной советской поэзии (структурно-семантическая и стилистическая характеристика): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Н. Синельникова. – М.: Изд-во Моск. Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени гос. пед. ун-та им. В.И. Ленина, 1975. – 22 с.
31. Сиривля, М.А. Перифраз как экспрессивное средство языка газеты: семантико-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук / М.А. Сиривля. – Костанай: Кост. гос. ун-т им. Ахмета Байтурсынова, 2007. – 193 с.
32. Сологуб, Н.М. Мовний світ Олеся Гончара / Н.М. Сологуб. – Київ, 1991. – 178 с.
33. Солодуб, Ю.П. Типология значений языковых единиц докоммуникативного уровня (функциональный аспект анализ) / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. – 1988. – № 5. – С. 37–46.
34. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / сост. В.В. Виноградов и др.; гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. – М.: Изд. центр «Терра», 1996. – 712 с.
35. Хомский, Н. Вопросы теории порождающей грамматики: пер. с англ. / Н. Хомский // Философия языка / ред.-сост. Дж. Сёрл. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 99–140.
36. Энциклопедический словарь: в 82 т. / под. ред. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. – М.: Терра-Терра, 1990. – Т. 44. – 480 с.; Т. 45. – 474 с.
37. Юрина, Е.А. Образный строй языка / Е.А. Юрина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 156 с.

Худайбергенова Патма Ташпулатовна

Кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Ташкентский Государственный Стоматологический Институт, Узбекистан, г. Ташкент.

Hudaybergenova Patma Tashpulatovna

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of social and human sciences, TSDI, Uzbekistan, Tashkent.

УДК 174

ОБРАЗ МАВЛОНО ДЖАЛОЛИДДИНА РУМИ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ВОСТОКА И МУСУЛЬМАНСКОЙ БИОЭТИКИ**THE IMAGE OF MALLONO JALOLIDDIN RUMI IN THE CONTEXT OF THE HUMANIST TRADITIONS OF THE EAST AND MUSLIM BIOETHICS**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы гуманизации образования в контексте объединения задач дисциплин гуманитарного цила и науки .От уровня гуманизации педагогического процесса медицинского вуза и социализации обучающихся во многом будет зависеть качество профессиональной подготовки врачей и удовлетворенность жизнью пациентов, стабильность и безопасность гражданского общества. Образ Мавлоно Джаллолиддина Руми - великого поэта, суфия 13 века рассматривается в историческом, философско-этическом и биоэтическом дискурсе.

Annotation: The article considers the problems of humanizing education in the context of combining the tasks of the disciplines of the humanities and science. From the level of humanization of the pedagogical process of the medical university and the socialization of students, the quality of professional training of doctors and patient satisfaction with life, stability and security of civil society will largely depend. The image of Mavlono Jallolliddin Rumi, the great poet, the 13th-century Sufi is viewed in historical, philosophical, ethical and bioethical discourse.

Ключевые слова: гуманизация образования, поэт и суфий Джаллолиддин Руми, универсальность принципов биоэтики Бичампа и Чилдерса, мусульманская биоэтика

Keywords: humanization of education, poet and Sufi Jaloliddin Rumi, universality of the principles of bioethics Bichamp and Childers, Muslim Bioethics

В условиях инновационного развития общества проблемы гуманизации и гуманитаризации образования и науки выходят на первый план. Это связано с необходимостью социально-философского осмысления процесса возрождения и популяризации идей гуманизма в образовательной сфере. С целью формирования профессиональной культуры медицинских работников в педагогическом процессе вуза созданы условия для социализации личности студентов-медиков, так как качество подготовки специалиста и его конкурентные преимущества на рынке труда будут во многом зависеть от успешности социализации. «Плоды» техногенной цивилизации, повлекшие за собой экологические проблемы и дегуманизацию взаимоотношений между индивидами, врачом и пациентом, требуют скорейшего осмысления сложившейся ситуации путем разработки комплекса мер по формированию новой субъектности, отвечающей вызовам современного общества. В современных условиях созрела необходимость разработки социогуманитарных технологий, в которых краеугольным камнем исследования станет проблема новой субъектности. Безусловно, инструментальная мощь технологического развития должна быть согласована с ценностно-целевыми и социогуманитарными регуляторами, являющимися своего рода этико-правовыми барьерами в практической деятельности человека. Таким образом, от уровня гуманизации педагогического процесса медицинского вуза и социализации обучающихся во многом будет зависеть качество профессиональной подготовки врачей и удовлетворенность жизнью пациентов, стабильность и безопасность гражданского общества. В данной статье мы обратимся к трем предметам из блока гуманитарных дисциплин, которые изучаются в Ташкентском государственном стоматологическом институте Узбекистана на 1, 2 курсе: истории Узбекистана, философии и биоэтики, объединенных общими целями воспитания и формирования традиционных общечеловеческих ценностей, высокого профессионализма, нравственности, духовности, доброты, милосердия, патриотизма, чувства долга, толерантности, приверженности к религиозным

ценностям – веками объединявшим народы. Эти качества всегда были присущи интеллигентному человеку, патриоту своей Родины.

Образ Мавлоно Джаллолиддина Руми - великого поэта, суфия 13 века, жизнь и творчество которого сквозь призму истории и современности в дискурсе философско –этических проблем становится ближе и понятнее студентам на занятиях истории Узбекистана, философии и биоэтики.

Лишь к концу XIV и начале XV в. культурные центры вновь сосредоточиваются в Маверауннахре и Хорасане после тяжелого удара для Средней Азии завоевания Чингисханом, когда были уничтожены научные учреждения, учебные заведения, библиотеки. Идеи гуманизма пронизывают творчество многих мыслителей средневекового Востока. Эта идея занимает важное место в творчестве Рудаки, Фирдоуси, Низами, Саади, Насриддина Туси, Хафиза, Абд ар-Рахман Джами и других поэтов и мыслителей.

Наиболее видными представителями культурной жизни того времени можно назвать поэта и суфия Джаллолиддина Руми (1207-1272гг.) родом из города Балха. Наиболее известными его произведениями являются диван газелей и сборник "Маснави маънави" (назидательные двустушья), в которых изложены основы суфийской философии и вероучения. Особенность и сущность нравственного учения Джаллолиддина Балхи заключается в том, что он концентрировал свое внимание на индивиде как на совершеннейшем творении абсолютной идеи. Балхи всячески указывает, что «совершенный человек» находится среди людей и рядом с ними, но отличается от них особым поведением, образованием, воспитанием, внутренним миром и общей гармонией с мирозданием. Хотя понятие совершенства личности и базируется на исламском понимании совершенства, Балхи наполняет его новым земным, гуманным содержанием, основанным на интеллекте, физических и духовных сил конкретного человека.

Теологическое объяснение понятия «совершенный человек» обогатило его гуманистический смысл. Теперь идеалом добра становится сам человек, и путник не только наделяется способностью самосовершенствования, но и получает возможность сопоставлять свои поступки со своим нравственным идеалом. Провозглашенное, но не объясняемое Кораном высокое предназначение человека в суфизме возвышает и ставит его на уровень Бога. Джаллолиддин Балхи, обращаясь к человеку, говорит;

О вы, ищущие Бога, вы боги, Нет ничего вне вас, все вы, все вы... [1].

По мнению Джаллолиддина Балхи, человек является судьей добра и зла, он такой человек, который в свете своего совершенства может определять и объяснять людям добро и зло, добродетели и злодеяния. В «Маснави маънави» мыслитель говорит, что человек имеет право распознавать добро и зло. Таким распознающим считается лишь тот, кто дошел до степени Мухаммада (идеала всех мусульман) [2].

Маснави — подлинная энциклопедия суфизма в стихах, вершина творчества Руми и мистической поэзии в персидской литературе. Сам Руми считал, что она раскрывает тайный смысл Корана. Основную смысловую нагрузку в поэме несет притча, увязываемая с многочисленными теоретическими положениями Руми по принципу ассоциативной связи, иногда нарочито завуалированной, но вместе с тем в поэме прослеживается одна и та же схема пояснения мистического либо морально-этического положения, весьма характерная для средневекового мусульманского богословия: тезис (мистический постулат) — подтверждение (айат, хадис) — перевод-

комментарий последнего — иллюстративный пример (назидательный рассказ, притча) — вывод-сентенция или, наоборот, притча меняется местами с каноническим блоком (айат, хадис), тогда последний служит ее подтверждением. Накшбандийа ‘Абд ар-Рахман Джами (ум. 1492) назвал Маснави ни много ни мало Кораном на персидском языке. Для Руми притчи служат лишь иллюстрациями, занимающими свое место в традиционной системе аргументации мусульманского богословия, где первое место всегда остается за Кораном и пророческими преданиями —хадисами.

Джаллолиддин Балхи, видя в человеке наивысшую стадию Божественного сотворения, не имел большего желанья, чем возвысить роль и значение человека среди природных существ и придать его земной жизни достойное предназначение. Из всех достоинств человека Балхи особое значение придает его интеллекту. Именно интеллектом человек отличается от животных, этим он могущественен, созидает и разрушает. А главное, именно интеллект позволяет ему постоянно самосовершенствоваться, находить истину - Бога.

Джалалиддин Балхи возвышает Человека прежде всего над самим собой, над природой, он всемогущ, способен, преодолевая все препятствия и трудности, слиться с Богом, стать с ним воедино и по возвращении к земным делам заниматься созиданием, воспитанием людей, чтобы они стали чище, благороднее, трудолюбивее, искреннее, развивали свой интеллект и знания о мире и природе.

Стремительный рост проблем, связанный с прогрессом биомедицинских технологий на Западе привел к появлению биоэтики. Истоки биоэтических учений Западной философии несомненно имеют большое значение в формировании и развитии мусульманской биоэтики, связанной с многими ее понятиями. Однако, последние 35 лет, в течение которых развивается мусульманская биоэтика, показали ее особенности и приоритеты. Они касаются не только религиозного сознания, но и социо-культурных, философских, правовых и других аспектов.

Следует отметить огромную роль мусульманской биоэтики в развитии глобальной биоэтики: речь идет о значении в этом процессе великого научного, медицинского и философского наследия, которое оставили арабо-язычные ученые Востока и Средней Азии. [3,4]

Маулана, великая фигура в суфийской традиции, написал много книг, которые не только направляют людей, как поклоняться Богу, чтобы быть рядом с Ним, но и советовать людям, как вести хорошую жизнь, чтобы обогатить их личность, а также создать гармоничное общество и мир.

В истории философии можно увидеть разные этические подходы в различных культурах, обществах. Два американских философа Бичамп и Чилдресс сформулировали некоторые этические принципы, а именно «уважение к автономии», «справедливость», «благодеяние» и «не-навреди». Эти «Четыре принципа» были представлены авторами как универсальные и применимые к любой культуре и обществу.

В литературе по проблемам биоэтики предлагаются различные варианты систематизации универсальных принципов и норм биомедицинской этики. Наиболее широкое признание получила концепция, предложенная известными американскими специалистами Томом Бичампом и Джеймсом Чилдрессом в работе «Принципы биомедицинской этики».[5]. Авторы выдвигают в качестве основополагающих четыре принципа: уважение автономии личности, не навреди, делай добро и справедливость. Принципы «не навреди» и «делай добро» являются фундаментальными основаниями традиционной медицинской этики со времен Гиппократов, а принципы уважения автономии личности и справедливости становятся актуальными на современном этапе развития биомедицинской этики. Согласно подходу Бичампа — Чилдресса, принципы не имеют иерархического порядка. Они считаются равноценными и действуют вместе, создавая своеобразный моральный каркас медицинской деятельности. В дополнение к утверждениям Бичампа и Чилдресса о том, что эти принципы универсальны и применимы к любой культуре и обществу, эти принципы всегда существовали в разных моральных традициях по-разному, из которых учение Мауланы может быть представлено в качестве хорошего примера. [6,7]. Мавлана, как известный мусульманский суфийский богослов и философ, написал много вещей, включая моральную философию. Он, как и многие другие мыслители по всему миру, проповедовал лучшую и гармоничную жизнь. «Четыре принципа биоэтики» в исламской традиции и которые были найдены в работах Мавланы с различным акцентом на индивидуальные по сравнению с классическим их пониманием в Западной биоэтике. [6,9]. Позитивный вклад в развитие взаимного диалога и взаимопонимания между двумя разными традициями с общим происхождением (оба являются «авраамическими»), а именно исламскими и западными это может внести в исследование дополнительный импульс к развитию и пониманию.

Библиографический список:

1. Джалалиддин Руми. Маснави маънави. Т. 1-2. Тегеран, 1378 г.х. (на персид. яз.)с. 383
2. Философская энциклопедия. Т. 3. М., 1964.с. 383
3. Мухамедова З.М. Исламская биоэтика в историческом аспекте. Материалы Первого Национального конгресса по биоэтике с международным участием.Т.2005 С.-98-100
4. Мухамедова З.М. Проблемы и противоречия биоэтики в исламской перспективе XXI века. Антропологические основания биоэтики. Материалы Всероссийской научной конф.с межд.участием.(Томск 11-14 окт.2006) С.-131-140
5. Beauchamp, T. L. Principles of Biomedical Ethics / T. L. Beauchamp, J. F. Childress. — 6th ed. — N. Y. : Oxford University Press, 2009.
6. Aksoy S, Elmali A. 'Four Principles of Bioethics' as found in Islamic Tradition. Medicine and Law Journal. 2002;21:211–24.

7. Aksoy S, Elmali A. The 'four principles of bioethics' as found in 13th century Muslim scholar Mawlana's teachings. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC130962/> *BMC Med Ethics*. 2002; 3: 4.
8. Serour GI. Islam and the Four Principles. In: Raanan Gillon, editor. *Principles of Health Care Ethics*. John Wiley & Sons Ltd., London; 1994. pp. 75–91.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»
Кемерово 2018